

Богданова Елена Александровна

ЦЕННОСТЬ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ ДОБРА И ЗЛА В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ)

Статья посвящена изучению одного из основных аспектов национальной картины мира: аксиологического аспекта. Ценностный характер категоризации действительности характерен для каждой языковой личности. Языковые структуры репрезентируют особенности определенной лингвокультуры, включая культурно-этический компонент и нормативно-оценочную базу. В исследовании представлены примеры вербализации понятий добра и зла в русской и французской лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1/8

Статья посвящена изучению одного из основных аспектов национальной картины мира: аксиологического аспекта. Ценностный характер категоризации действительности характерен для каждой языковой личности. Языковые структуры репрезентируют особенности определенной лингвокультуры, включая культурно-этический компонент и нормативно-оценочную базу. В исследовании представлены примеры вербализации понятий добра и зла в русской и французской лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: ценность; оценка; аксиологический аспект мировосприятия; концептосфера; лингвокультура; языковое сознание.

Богданова Елена Александровна, к. филол. н.
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп
elena-8306@mail.ru

ЦЕННОСТЬ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ ДОБРА И ЗЛА В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ)

Особенности взаимодействия человека и окружающего мира концептуализируются языковым сознанием говорящих с позиции ценностного характера, представленного базовыми понятиями добра и зла, пользы и вреда. Аксиологический аспект мировосприятия находит своё отражение в языковых структурах [6, с. 5].

Аксиология разграничила понятие ценности (ценностных отношений) и понятие оценки. Ценностный компонент концептосферы включает именно ценностное отношение к тем или иным объектам и явлениям, не подразумевая при этом их оценку. Оценка возможна в большинстве случаев познания, но ценностный характер подобных оценок чаще отсутствует.

Языковая семантика концепта репрезентирует когнитивную память лингвокультурного сообщества, включая систему духовных ценностей. Культурно-этический компонент концептосферы отражается через нормативно-оценочную призму в семантике языковых единиц [7]. Вербальные способы репрезентации концептосферы являются результатом эмпирического познания народа. Культурные ценности формируются на протяжении длительного исторического этапа развития этноса. Важным моментом является невозможность влияния конкретного представителя определенной лингвокультуры на формирование культурных ценностей. Мы сталкиваемся с «окультуренным» мировосприятием в процессе социализации и особенно в процессе овладения языком. Ценности культуры, характерные для носителей соответствующего языка, воспринимаются и понимаются при познании языка. Таким образом, концептуализация мира представителей определенной лингвокультуры, включая аксиологический компонент, отражается в языковой форме [1].

Все предметы и явления, имеющие ценностное значение, фиксируются в сознании языковой личности и вербализуются. Язык способствует обработке, хранению и передаче знаний о мире, включая знания оценочного характера. Когнитивная способность человека, выраженная во владении языком, способствует таким специфическим процессам познания мира, как оценочная концептуализация и оценочная категоризация. Оценочное осмысление окружающего мира с формированием оценочных концептов в сознании человека понимается как оценочная концептуализация [5, с. 104]. Оценочные концепты, в свою очередь, по характеру их оценки группируются в оценочные категории.

Современная антропоцентрическая научная парадигма определяет актуальность исследований роли человека в познании мира и в развитии языковых значений, понимаемых как результат познания. Оценочные категории возникают в процессе индивидуального познания, поэтому носят субъективный характер, но при этом не лишены коллективной оценки, иначе процесс коммуникации был бы нарушен. Речь идёт в основном о воздействии и взаимодействии, которые могут иметь определенные реакции и последствия с положительной или отрицательной оценкой. Индивидуальный характер проявляется именно в способности понимания оценки.

Проблема поиска «общей меры» с позиции добра и зла ко всем предметам и явлениям является весьма сложной, как и сама природа человека [10]. Ценностные концепты зависят как от внешнего мира, так и от сущности самого человека. Оценочное значение не просто фиксирует данные физического и психического миров, но и несёт в себе информацию о роли предмета или явления в картине мира.

Этические и эстетические оценки объединены в группу сублимированных оценок, которые связаны с понятиями нормы, примера, образца, требований к объекту [2, с. 199].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что нормативные ситуации имеют ограниченное количество вариаций оценок. Отрицательные ситуации имеют большее количество проявлений и тем самым вариаций оценок. О многоликости зла и типичности добра упоминается и в трудах Паскаля [Цит. по: Там же, с. 205].

Процесс оценивания сопряжен с установлением эталона для сравнения, идеала, нормы. Многоплановость идеального мира порождает множество эталонов идеала, в свою очередь, элементы реального мира при сравнении с нормой, в случае отклонений от стандарта, получают отрицательную оценку, требующую большей экспликации, чем положительное оценивание [Там же, с. 218].

В базовых категориях ценностных суждений положительные оценки имеют презумпции. Положительно оцениваемые категории предпочитают отрицательно оцениваемым: добро предпочитается злу, правда – лжи и т.п. Подобные абстрактные предпочтения основаны на презумпции добра и не информативны.

Лингвокультурные концепты «добро» и «зло» представляют собой ценностные доминанты, рассматриваемые в светском, религиозном и философском планах. Смысл указанных концептов варьируется в зависимости от этапа развития общества [3]. Примером служит смещение ядерного значения русского лингвокультурного концепта «добро» от базисного материального значения добра как имущества до периферийного понимания добра как духовной ценности. Таким образом, в современной концептуальной картине русской лингвокультуры ядерное и периферийное значения концепта «добро» поменялись местами. Французская лингвокультура демонстрирует обратный процесс: периферийное значение добра как богатства вытеснило ядерное значение моральной ценности [4].

Примеры паремнологического фонда, репрезентирующего понимания добра, как духовной и материальной ценности: *Ne хвались серебром, а хвались добром. Краденое добро впрок не идет. Biens mal acquis ne profite jamais* (Чужое добро впрок нейдет). *Beau temps et bon temps rendent le monde content* (Что мне золото, светило бы солнышко). *Vonne repoutée vaut mieux que ceinture dorée* (Честь дороже денег). *Qui trop embrasse, mal étreint* (Много желать, добра не видать) [9].

Все хорошо, что есть: чего нет, то худо. Всяк хлопочет, себе добра хочет. Где хлебно, да тепло, там и жить добро. Добро серебро, а золото лучше. Les bons comptes font les bons amis (Счет дружбы не портит). *Biens mal acquis ne profite jamais* (Чужое добро впрок нейдет). *Peu de bien peu de soucis* (Без денег сон крепче). *Se qui est bon à prendre est bon à rendre* (Долг платежом красен). *Abondance de bien ne nuit pas* (Кашу маслом не испортишь; лишняя денежка карману не тягость) [Там же].

Несмотря на подобные расхождения в русской и французской лингвокультурах в аксиологическом плане, концепты «добро» и «зло» в своей дихотомии представляют собой совокупность универсальных и этноспецифических ценностей [11].

Зло в исследуемых лингвокультурах является антиценностью. Например: *Злому человеку не прибавит бог веку. Кто за худым пойдет, тот добра не найдет. Лихости не уймешь благостью. Будешь плох – не даст и бог. Ce qui vient de la flûte (s'en) retourne au tambour (s'en va par le tambour)* (С ветром пришло, на ветер и ушло). *De diable vient, à diable ira* (Чужое добро в прок нейдет (досл. – от дьявола идет, к дьяволу уйдет)). *De deux maux il faut choisir le moindre* (Из двух зол надо выбирать наименьшее). *Qui fait le mal craint la lumière* (Темные дела света боятся) [9].

При сравнении для оценивания, по мнению Н. Д. Арутюновой, часто используют усложнение категорий добра и зла. Процесс усложнения понимается как снижение ценности добра некоторыми отрицательными чертами и компенсация недостатков зла некоторыми положительными качествами. В результате процесса усложнения выбор может быть сделан даже в пользу «облагороженного» зла (*Добрая ссора лучше худого мира*), или результатом становится уступка (*Даже худой мир лучше ссоры*) [2, с. 257].

Во французской лингвокультуре также наблюдается многоаспектность понятия зла: *A quelque chose malheur est bon* (Нет худа без добра). *Le mal vient à cheval et s'en retourne à pied* (Зло появляется на лошади, а уходит пешком). *Il n'est mal dont bien ne vienne* (Не было бы счастья, да несчастье помогло). *Le mal a des ailes* (Бедя скоро ходит). *Le mal d'autrui n'est que songe* (Чужую беду руками разведу). *On n'a rien sans mal* (Без труда не выловишь рыбки из пруда). *Le mal porte le venin en queue* (У зла жало налито ядом) [9].

Аксиологические суждения могут оставаться в одной категории, в рамках только хорошего или в рамках только плохого (*Богатство хорошо, а здоровье лучше того; в гостях хорошо, а дома лучше*).

Одним из первых определение понятия ценностей дал американский ученый Клайд Клакхон: «Ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для человека или для группы людей представление о желаемом, которое определяет выбор целей, как индивидуальных, так и групповых, с учетом возможных средств и способов действия» [Цит. по: 14, с. 161].

Некоторые ученые определяют ценности как квинтэссенцию личности, связанную с ценностной ориентацией, представленной как «обобщенная концепция природы, места человека в ней, отношения человека к человеку, желательного и нежелательного в межличностных отношениях и отношениях человека с окружающим миром, концепция, определяющая поведение людей» [Цит. по: Там же]. Усвоение духовной культуры общества, приобщение к культурным ценностям как к мотивам поведения осуществляется именно посредством ценностных ориентаций, способствующих развитию личности. Ценностные ориентации позволяют осознать человеку свои собственные ценности. Упорядоченная система ценностных ориентаций является частью самой личности [14].

Ценностная ориентация представляет собой комплекс принципов, базирующихся на взаимодействии различных оценочных, когнитивных и т.п. элементов. Подобный комплекс принципов способствует проявлению культуры, детерминирует поступки человека и дает ответы на «общечеловеческие проблемы» [Там же].

Классификация ценностных ориентаций весьма разнообразна и связана с пониманием ценности. Ценностные ориентации, как правило, проявляются в отношении человека ко всему, что окружает его, и к своей внутренней природе.

Ценностные ориентации структурируют картину мира, определенного лингвокультурного сообщества. Каждая культура имеет свою систему ценностей, в которой акцентированы те или иные аспекты, с опорой на знания и опыт народа [8, с. 120].

Система ценностей отражает интересы и ориентиры как отдельно взятого человека, так и общества в целом. В рамках одного лингвокультурного сообщества возможен диссонанс системы ценностей и ценностных ориентаций.

Ценности и ценностные ориентации формируют ценностную картину мира, которая, в свою очередь, является аспектом языковой картины мира.

Языковая и коммуникативная личность имеют в своей структуре номинативный, оценочный и аксиологический аспекты, эксплицирующие ценностную картину.

Таким образом, специфика ценностной картины мира определена верованиями, общественными институтами, идеологиями и потребностями. В ценностной картине мира выделяют два основных уровня: общечеловеческий и специфический. Первый уровень выражается в четко сформулированных запретах: на воровство, убийство и т.д. Второй уровень проявляется в лингвистической форме в виде особенностей номинации, уточнении наименований, смысловых оттенках.

Ценностная картина социума формируется из иерархии ценностей, включая нормы, ориентиры оценки, оценочную шкалу и стереотипы. Последние, в свою очередь, связаны с суждениями здравого смысла, религиозными, моральными, юридическими кодексами и т.п. Функционирование оценки возможно выявить с помощью языковой реконструкции ценностной картины мира.

Окружающий мир воспринимается с двух позиций: физической и ценностной. При пересечении двух концептуальных систем (буквальный и идеальный мир) происходят «переосмысления окружающего мира с позиций ценностных концептов и категорий» [5, с. 107]. Результатом указанного процесса является оценочная категоризация действительности.

Таким образом, элементы оценочных категорий не связаны друг с другом, но объединены в одной структуре, так как имеют сходства по воздействию на человека.

Система ценностей, установок, стандартов, оценок, мнений выступает основой оценочных категорий. Оценочная категория по своей природе связана с природой человека и носит антропоцентрический характер. Мир обращен на оценку, которая выступает в качестве цели деятельности человека, во всех её проявлениях. Для того чтобы оценить объекты и явления окружающего мира, человек всё пропускает через своё сознание. Таким образом, оценка зависима от человека [2, с. 181].

Оценочная категоризация имеет рациональную, чувственную и эмоциональную основу. Шкала оценки, на которой базируются оценочные категории и концепты, имеет разные основания. В процессе эмоциональной оценки, представленной реакцией человека на окружающую действительность, речевая деятельность получает эмоциональную окраску. Чувственная окраска является субъективным явлением, так как обусловлена особенностями мировосприятия конкретного человека и его индивидуальной шкалой ценностей.

Таким образом, оценочное эмоциональное включает не только оценочные концепты «добро/зло», но и такие эмоциональные концепты, как «веселье/печаль», «любовь/ненависть» и т.п.

Представления индивида о себе и окружающем мире являются суждениями. Совокупность суждений определяет характер коммуникации человека, его ориентиры. Ценности являются наиболее устойчивым типом суждений, образующим когнитивную систему человека. Система отношений, суждений и ценностей регулирует социальное поведение личности.

Ценности могут быть инструментальными, регулирующими поведение человека в повседневной жизни (ответственность, честность) и фундаментальными, определяющими смысл жизни (счастье, свобода). Ценностные ориентиры отражаются в речевой деятельности языковой личности, в его мировоззрении и в познавательных структурах [12].

Ценностей не существует самих по себе во внешнем мире, они происходят от человека [13]. Аксиологические концепты отражают знание о значимости объектов окружающего мира в речемыслительном акте оценивания [10].

При изучении особенностей представителей различных культур необходимо рассматривать не только индивидуальные свойства, но и применять системный подход. Психические и социальные особенности и специфика взаимодействия в различных условиях действительности определяют национально-культурные особенности этноса. Этнопсихологические особенности определяются при дифференциально-психологическом анализе различных этносов.

Исконная природа социально-психологических черт этноса эксплицируется с помощью историко-психологического анализа. Представители этнической группы связаны воедино образом жизни, интересами и ценностями, сложившимися исторически, на протяжении многих поколений. Наиболее значимые компоненты материальной и духовной культуры выделяются благодаря их ценности и выступают этнодифференцирующими элементами.

В лингвокультурологическом аспекте ценности понимаются, как цели, детерминирующие деятельность человека и определяющие нормы его поведения. При лингвокультурологическом анализе аксиологических фрагментов картин мира концепты объединяются в группы по определенному признаку, основываясь в основном на конкретной сфере коммуникации или одной из частей картин мира.

Таким образом, основой аксиологической картины мира являются ценности и нормы, связанные с оценками и вербализуемые в коммуникативном поведении языковой личности. Основными средствами вербализации ценностей являются значения лексических и фразеологических единиц, коммуникативные стратегии, универсальные высказывания и тексты, представляющие результаты ситуативной коммуникативной деятельности, типы и жанры дискурса [3, с. 16].

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. **Аругтонова Н. Д.** Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. **Бабаева Е. В.** Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004. 30 с.
4. **Богданова Е. А.** Концепты «добро» и «зло» в русской и французской лингвокультурах: аксиологический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2012. 22 с.
5. **Болдырев Н. Н.** Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. М. – Воронеж, 2002. С. 103-114.
6. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 226 с.
7. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
8. **Гуревич П. С.** Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1995. 316 с.
9. **Иванченко А. И.** Русские пословицы и их французские аналоги. СПб.: КАРО, 2006. 122 с.
10. **Колижук Л. В.** Концепты “GOOD” и “EVIL” в британской лингвокультуре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2010. 22 с.
11. **Панина Т. Г.** Аксиологический концепт “Bedeutung” и его актуализация в языке современной немецкой общественно-политической прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2006. 24 с.
12. **Рокич М.** Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20-28.
13. **Серль Дж.** Что такое речевой акт? / пер. с англ. И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 151-170.
14. **Ярина Я. В.** Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5 (61). С. 160-162.

**VALUE AS REALIZATION OF THE AXIOLOGICAL FUNCTION OF CULTURE
WITHIN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS (BY THE EXAMPLE OF THE NOTIONS
OF GOOD AND EVIL IN THE RUSSIAN AND FRENCH LINGUOCULTURES)**

Bogdanova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Adyge State University, Maykop
elena-8306@mail.ru

The article is devoted to the study of one of the main aspects of the national worldview: an axiological aspect. The value character of the reality categorization is typical of every linguistic personality. Language structures represent the features of a particular linguistic culture, including a cultural-ethical component and a regulatory-evaluative framework. The study presents examples of the verbalization of the notions of good and evil in the Russian and French linguocultures.

Key words and phrases: value; evaluation; axiological aspect of the world perception; conceptual sphere; linguoculture; linguistic consciousness.

УДК 81'33

В статье представлен материал, рассматривающий сравнение языка перевода и языка оригинала юридического текста. Автор указывает на возможность высокой степени перевода и низкий уровень неправильно перевода; рассматривает противоположные стратегии перевода – доместикацию и форенизацию, – их использование и распространение; показывает различие между терминами «стратегия перевода» и «техника перевода»; подробно описывает техники перевода определенных типов текстов; представляет разные типы эквивалентов для определения степени соответствия или несоответствия языка оригинала и языка перевода.

Ключевые слова и фразы: язык оригинала; язык перевода; эквивалент; концептуальное соответствие; техника перевода; стратегия перевода.

Бондарева Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
catry2004@mail.ru

СООТВЕТСТВИЯ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКУ ОРИГИНАЛА

Перевод является деятельностью, основанной на знаниях, поэтому не только теоретики, но и преподаватели перевода придают особое значение этому требованию. Переводчикам, работающим в переводческих системах и ограниченным во времени, необходимо иметь достаточное количество знаний, чтобы завершить перевод в ограниченный период времени. Знания переводчика являются одним из факторов, который влияет на качество перевода.

Так, Европейская программа по переводу (“The programme of European Master’s in Translation” [5] (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Б.)), подготовленная Главным управлением по переводу ЕС, рекомендует